

Аперии сначала взглянула на мужчину, которого только что вылечила, а затем перевела взгляд на остальных ребят, что находились возле кареты. Молчание было нарушено лишь грохотом доспехов, когда звероподобный наконец не смог преодолеть истощение и свалился на землю.

Может мне стоит попытаться исцелить и его? – Эльфийка не стала сразу же действовать, поскольку она даже не была уверена, что первая попытка прошла успешно. То, что человек выглядел нормально, еще не гарантировало, что он по-настоящему в норме.

Обратив внимание на мужчину, которого она, по-видимому, вылечила, Аперии обнаружила, что он все еще тупо смотрит на нее.

«Что-то не так...?» – Аперии вновь стала шептать, не желая снова лишиться мужчину сознания. Добавить силу к голосу было достаточно просто, а вот сдерживаться... Проще говоря, эльфийка точно поняла, что лучшее, что она могла сделать, – это понизить голос до едва слышимого уровня. До сих пор они прекрасно ее понимали и лишь слегка вздрагивали.

«Д-да н-нет... Я просто...» – Его голос затих, когда он просто снова уставился на Аперии. Она все еще не могла определить гримасу на его лице. Лучшим предположением эльфийки был страх, и, возможно, что-то сродни почтению?

Или он просто не способен воспринимать, что кто-то оказался сильнее него? – На данный момент это не имело особого значения. Аперии решила позволить ему разобраться с собственными мыслями.

А еще нужно разобраться со своими...

Осознание того, что она является Богиней, было намного более спокойным и скучным, чем эльфийка предполагала изначально. Не было никакого грандиозного проявления силы – по крайней мере, с точки зрения Аперии. Про какое-то озарение даже заикаться нет смысла.

Поднявшись на ноги, Аперии направилась к группе у кареты. Звероподобный попытался и не смог противостоять ее приближению, в то время как Ир и эльф в мантии даже не пошевелили пальцем, чтобы попытаться остановить ее. Пройдя мимо троицы, эльфийка остановилась позади одетого в кожаные доспехи авантюриста.

Она была заинтригована тем, что случилось с Таддеусом. Помимо того, что он был смертельно бледен и лежал без сознания, молодой маг, похоже, по большей части не пострадал. Ее приближение не остановило мужчину, который что-то делал... Хотя, конечно, Аперии совсем не понимала, что именно он делает. Мужчина ткнул в нескольких местах иголками, а затем, казалось, добился какого-то результата, протянул руку и дал Таддеусу какое-то зелье, прежде чем вернуться к своим иглам и продолжить исследовать кожу бессознательного человека рядом с ним.

«Что ты делаешь?»

Мужчина внезапно съежился после ее слов, ведь эльфийка забыла говорить шепотом, и это оказало на него влияние. Хотя это может быть помехой для нормальной жизни, Аперии действительно наслаждалась ощущением силы в своем голосе и его почти неземным качеством. Теперь, когда он перестал быть хриплым, потому что она не говорила больше тысячи лет, Аперии действительно нравилось слушать свои собственные слова. Тем не менее, еще и тот факт, что теперь она могла самостоятельно выбирать, что ей говорить, вносил свою лепту в общий чан удовлетворения и радости.

«Я пытаюсь облегчить его боль», – ответил он грубым голосом, не отворачиваясь от своей задачи. Мужчина больше не уделял эльфийке внимания, так как увлекся своей работой, казалось, совсем не впечатленный ее предыдущей демонстрацией силы. Вопрос о том, как вколачивание игл кому-то должно было помочь, быстро сменился другой мыслью, когда Аперии уставилась на его спину.

Может быть, он лучший подопытный?

Она покачала головой, пытаясь очистить свой разум от зуда, однако тот лишь на время замолк и не стал выставлять себя на первый план. На самом деле, у эльфийки был более непосредственный объект интереса, а если говорить точнее, то вопрос, на который она хотела получить ответ. Если этот человек мог уменьшить боль Таддеуса, то он вполне мог знать, почему юный маг вообще так реагировал на ее ауру присутствия.

«Почему ему вообще больно? Я знаю, что некоторые люди находят это...» – Внезапно голос Аперии затих. Она не хотела признавать эту отвратительную правду... Но у нее попросту не было выбора, если она хотела получить ответы. – Я всегда думала, что Богиня просто должна знать все и обо всем...

Легонечко вздохнув, Аперии собрала с мыслями и попыталась снова. – «Некоторым, похоже, неприятно стоять рядом со мной или слышать, как я разговариваю, но никто из них не реагировал так же, как Таддеус».

Заявление эльфийки вынудило мужчину наконец повернуться лицом к ней. Однако его лицо совсем не соответствовало тому голосу, который слышала Аперия. Она ожидала увидеть какого-нибудь старика, вроде Ира. Опытного. Закаленного в боях. Того, который может возглавить группу искателей приключений. Вместо этого перед ней предстало лицо, по которому она совсем не могла определить возраст его хозяина. Эльфийка не могла угадать не из-за какой-то красоты или чего-то в этом роде, нет, а просто потому, что сама Аперия попросту не могла определить чей-то возраст без очевидного фактора. Например, седые волосы или морщины, ну или юношеский задор и избыток энергии.

«Я знаю, что вы, эльфы, не часто имеете дело с подобным, но стоит ведь проявлять некую сдержанность! Человек не выбирал свою способность чувствовать каждый клочок маны в воздухе. Он изо всех сил старался сохранять самообладание и игнорировать боль, пока ты продолжала ходить вокруг, сияя маной, как проклятое Богами полуденное солнце!»

После того, как мужчина замолчал, Апериио почувствовала на себе взгляды всех присутствующих, что ожидали ее ответа затаив дыхание. Она могла слышать, как меч звероподобного двигается в ножнах, как скрипит посох Ира под его железной хваткой, и как шумит ткань, развевающаяся на ветру.

Мысль о том, что Апериио должна наказать этого глупого смертного за его слова, отрывать ему конечность за конечностью и повесить голову на пику, чтобы никто больше не осмелился проявлять к ней такое неуважение, на мгновение вспыхнула в голове эльфийки. Но затем Апериио аккуратно отложила эту мысль в дальний ящик. Она действительно наслаждалась его резкостью, даже если какая-то частичка ее хотела, нет, требовала его смерти!

Да, Апериио однозначно нуждается в сдержанности, проблема заключается лишь в том, что она понятия не имеет как это сделать. Она знала, что ее аура была вполне осязаемой вещью, поскольку она могла увидеть ее, если бы сконцентрировалась.

Но это ведь моя мана, не так ли? Я ведь должна быть в состоянии контролировать ее, верно? – Отыскать ее ауру было на удивление легко, тем более, когда Апериио конкретно знала, что ей нужно делать.

Станный туман, который она изучала в повозке, витал в воздухе вокруг эльфийки, простираясь так далеко, как вообще она могла видеть.

Стоп, он выглядит ... плотнее? – Он казался намного тяжелее, чем настоящий туман. Достаточно плотный, чтобы сократить поле зрения Апериио до уровня вытянутой руки, хотя, конечно, даже так она не могла его толком разглядеть.

Из-за более чистой маны? Или чем дольше я живу, тем плотнее будет этот туман? – Она была уверена, что сможет дотронуться до тумана в данный момент, но Апериио не хотела исследовать этот вопрос сейчас на случай, если она все же не сможет его коснуться. Похоже, что отсутствие контроля и величественность все еще ощущались неприятно для эльфийки.

Неужели все Боги чувствуют нечто подобное?

<http://tl.rulate.ru/book/29851/705615>